Когда я говорил, что океан стал для меня более родным, чем суша, то это, подери Мистера Стивенсона все черти из зАда, была просто аллегория. Если человек проживёт где-то достаточное количество времени, даже если в полной жопе, его психика с высокой вероятностью так или иначе начнёт вырабатывать с этим местом какую-то связь, чтобы спасти душевное равновесие своего горе-переселенца. Безусловно, мне было комфортно находиться на глубине океана, я чувствовал себя так, словно вновь хожу по своему родному району ещё в другом мире, вежливо здороваясь с удивительно долго спящими бомжами у мусорок, но это совсем не значит, что я предпочёл бы остаться там.

Сука, да любой нормальный человек выбрал бы виллу на побережье, а не родной район из зажопинска, только если это не проплаченное государственное кино!

Мне не было ни холодно, ни жарко. Зато было вязко. Видимость и была, и при этом её не было. Всё же, находиться в состоянии чистого сознания в океане было как-то комфортнее. Удивительным образом у меня получалось дышать, хотя я мог сотню вечно зелёных поставить (одолжу у Мистера Стивенсона, он поймёт) на то, что не дышал. Метафизика окружающего пространства просто, скотина такая, подстраивалась под необходимые условия для моего существования, не давая моей душонке разлететься по всему древу мироздания.

Сука, сука, сука, сука…

Как он вообще себе представлял ловлю грёбаного Тёмного Бога в моём исполнении?!

— Молодой человек, добрый день.

Я вздрогнул, резко начав озираться. Каким-то образом рядом со мной в этом пространстве чистого ужаса оказался усталый мужик средних лет в деловом костюме и с важным таким чёрным деловым чемоданчиком.

— Прошу прощения, — удивительно вежливо заговорил я, чувствуя, как у меня пересыхает во рту, что, млять, в океане как-то слишком парадоксально. — Вы Тёмный Бог?

Это был ещё не нужный уровень для ловли, но мало ли? В океане всякая херня плавает, даже усталые работяги. Они — в первую очередь.

Мужчина удивлённо вскинул бровь.

— Нет, но вы оказались довольно близки. Можете называть меня межпространственным риелтором, который занимается предоставлением услуг проживания в домене, безусловно, Тёмного, я бы даже сказал — ТЕМНЕЙШЕГО Бога. Вы заинтересованы?

Я растеряно моргнул.

— Р-риелтор? Межпространственный? Проживание в домене?

Если Мистер Стивенсон услышит, что у меня голос дал петуха, то потом засмеет, но ситуация была настолько противоестественной, что я аж весь промок от холодного пота.

Риелтор… Неужели я так быстро погрузился на такие глубины океана?!

Мужчина важно, пусть и немного устало покивал. От каждого его движения окружающее пространство плыло и искажалось.

— Совершенно уникальном домене! — патетично расставил руки риелтор. — С отличными вездесущими соседями, новеньким, самовосстанавливающимся ремонтом, бесплатным внутреннедоменным Интернетом. Полностью бесплатное проживание, от вас требуется лишь вверить свою душу нашему Богу! Если же сможете привлечь внимание нашего Бога, то, вполне возможно, он даже сможет подарить вам бессмертие!

На миг застыл, переваривая предложенный вариант.

Молча показал риелтору свой маленький, но такой искренний фак.

— Хуже работников фастфудов только риелторы. Ищите других лохов. У меня тут рыбалка, пошёл вон.

Рожа мужика скисла, он поморщился, но спорить не стал. Его тело размылось в потоках океана, отправившись дальше искать неудачников, которые согласятся на столь сомнительное предложение. Я же, кажется, продолжил погружаться в глубины океана.

Передо мной проносились бесчисленные потоки энергии. Порой мне казалось, что мимо меня что-то проплывает и, скорее всего, мне не казалось, однако это нечто было настолько огромным, что оно просто не видело меня. Как и я был настолько маленьким, что не мог его рассмотреть.

Кажется, я знаю, кого накалякаю следующим.

Порой я на краю сознания чувствовал, будто со мной здоровались, вызывая у меня искренний смех и прилив радости. В конце концов, всегда приятно увидеть друзей не в виде теней тени от тени, а практически персонально, внематериальную. Осколки их сущностей были крайне рады меня видеть, что чувствовалось. Бесчисленные мелькавшие образы, некоторые из которых с противоестественной теплотой обвивали моё тело и душу, помогали мне, толкая мою душу ещё глубже на дно.

Типичные друзья.

Метрика окружения, поддаваясь моим мыслям, то и дело менялась, напоминая мне о том, как дивно может скручиваться пространство, постоянно добавляя и меняя что-то. В какой-то момент я понял, что Мистер Стивенсон на пару с моими друзьями и источником вдохновения погрузили меня настолько глубоко, что…

Я оказался в белом коридоре.

— Нулевая глубина, — вздохнул я.

Всё. Я был настолько глубоко, что каждая моя мысль теперь формировала окружающее пространство. Почувствуй себя боженькой, называется.

Жаль, что всё это лишь красивая обёртка.

Уже зная, что делать, чувствуя, как к моему воротнику всё ещё была прицеплена леска, уходящая куда-то наверх, направился вперёд. Всё же, Мистер Стивенсон выбрал, несмотря на некоторую мою растерянность, крайне подходящего психа для отправки в океан. Здесь меня уже знают, я не чувствую себя совсем слепым котёнком, крыша уже давно поплыла вместе с пространством…

Идеально.

— Сказал, что я рыбак, а сам использовал меня, как приманку, чёрт старый, — против воли хихикнул я.

Всё же, чувство юмора старика, каким бы уродом он не был, мне нравилось. Лишь бы ещё не становиться жертвой его юмора, но тут уже ничего не поделаешь.

Сжал покрепче уже свою удочку. Приманка с удочкой, а?

Пройдя немного по коридору, настраиваясь на нужные образы, подошёл к случайной двери, открыв её, выйдя на безоблачную улицу, с которой виднелась вилла моей мечты. До ушей стал доходить шум приливов и отливов, с неба светило яркое тёплое солнышко, дул приятный ветерок, где-то вдалеке виднелся пляж, на котором красавицы на любой вкус и цвет (естественно, немые) играли в волейбол. Ещё чуть поодаль стояли бесчисленные мольберты, на которых были изображены мои друзья. Но это были уже не тени теней от тени. Скорее, тени от теней.

Взглянул на свои уже взрослые руки. Понял, что моя одежда тоже изменилась. Появилась лёгкая разноцветная рубашка с красными вкраплениями, такие же лёгкие шорты, шлёпанцы.

Вытянул свободную руку, щелкнув пальцами. Пространство мигнуло, где-то на краю сознания стала слышаться любимая песня. Жаль, что в материальном мире так не получалось. По крайней мере, пока.

Кажется, учёные-экспериментаторы называли эту штуку «психической энергией», или типа того?.. В принципе, похер.

— Мне надоело стоять в очереди в клубы, куда нам не попасть… — тихо начал напевать я, направившись в случайное направление.

Идеальная вилла мечты была лишь фальшивкой. Куда бы я не пошёл — я приду туда, куда мне нужно. И всё же, эта фальшивка была связана с тем, что на самом деле существовало. Безумно опасное место, нулевая глубина бесконечного океана чудовищ, в которой я чувствую себя как…

Как рыбак у пруда. Которого, правда, в любой момент может с концами сожрать какая-то тварь, которой моё квантовое бессмертие до жопы.

Картинка передо мной опять смазалась. Я оказался возле небольшого пруда недалеко от своей виллы мечты.

— Кажется, что это последний шанс и мне уже не победить…

Песня продолжала играть где-то на краю восприятия.

Рядом с прудом уже было кресло, на которое я с лёгкой ленцой умостился.

— Жизнь не повернулась ко мне той стороной, которой мне бы хотелось… Я хочу отличный новый дом как в той серии «Cribs», ванную комнату размером с бейсбольное поле и огромную ванну, в которой хватит места для меня и еще десятерых…

Я безумно хихикнул.

Десятерых немых красавиц.

— Мне нужна кредитка с бесконечным лимитом и большой черный самолет со спальней внутри, чтобы стать членом «Mile High Club» на высоте тридцати семи тысяч футов…

Я закинул свою новенькую молочный шейк-удочку в пруд, на которой и в помине не было никакой приманки, но она и не нужна была. Приманкой была моя тушка. Или, вернее сказать, сущность.

И я хочу новый автобус, полный старых гитар…

И собственную звезду на Голливудском Бульваре, где-нибудь между Шер и Джеймсом Дином…

Мне будет в самый раз…

Долго ждать не пришлось. Удочка клюнула. Раз, второй, третий. С каждым толчком фальшивая вилла разрушалась. Куски неба стали падать на меня, всё пространство потихоньку затапливалось чем-то незримым. Хотя, чем это «чем-то»? Ясен хер океаном! Музыка начала искажаться и менять тональность, превращаясь в удивительно зловещую, безумную мелодию как раз из самых глубин океана чудовищ.

Но в моей голове всё ещё играла любимая весёлая песня.

Всё же, я был идеальной приманкой.

— Я хочу быть великим, как Элвис, нанять восемь охранников, которые надерут любому задницу, дать парочку автографов, чтобы поесть бесплатно…

Я что есть сил потянул на себя удочку, чувствуя, что у меня от усилий аж пупок начал развязываться. Но — рыба есть рыба. И плевать, что это на самом деле. Плевать, что будет после того, как оно проснётся и осознает всё.

У меня есть крыша! И много!

Из воды, на фоне разрушающегося фальшивого мира, на меня полетела маленькая светящаяся чёрная, искажающее пространство рыбка. Удивлённая сущность уже думала было избавиться от наглеца, который посмел её потревожить, но…

Мистер Стивенсон потянул за удочку. Леска на моём воротнике потянулась. Пространство исказилось.

Реальность… нет, не мигнула. Разорвалась.

***

— Я больше на такое не пойду, — после недолгого молчания сообщил Мистеру Стивенсону. — У вас тут есть какая-то книга жалоб и предложений?..

Я вновь был на пляже, переходящем в звёздное космическое пространство. Или океаническое, тут с какой стороны посмотреть. Моё тело вновь стало детским, не добавляя психологическому

здоровью особой стабильности. Этот детский писклявый голосок, эти мелкие ручки…

Дети. Терпеть не могу детей. Зато всё резко настоящим стало.

Фальшивая реальность, которую мне подарил океан чудовищ, вновь напомнила мне, почему глубина была столь притягательной. Место, где я познакомился с огромным количеством друзей и источником вдохновения, место, где нет ничего настоящего, но есть всё.

Нужно лишь найти в себе смелость, удачу и силу дойти до нулевой глубины. Ну и ебанутость, как ни странно.

— Ты отлично справился, мой юный друг, — искренне похвалил меня старый урод.

Мистер Стивенсон держал в руках небольшой аквариум с космической, переливающейся водичкой внутри, в которой, не догадываясь ещё о своей судьбе, дремала чёрная рыбка.

Тёмный Бог, которого, как и меня, нечто собирается использовать для создания идеальной для человечества ветви.

Боюсь, вытащив из океана эту херню, мы можем создать полноценную ветвь, в которой жопа для человеков будет ещё более страшная, чем та, что им и так уготована.

Пробило на хи-хи.

Будет интересно посмотреть, куда всё пойдёт и как на этот раз мы все сдохнем.

— Оно спит, — озвучил я очевидное. Много существ в океане изначально находиться в пограничном состоянии между сном и бодрствованием, так что я с самого начала знал, кого нужно ловить. Точнее, на что обращать внимание. — Если оно проснётся, Мистер Стивенсон, то нам будет очень плохо.

— Если оно проснётся, — кивнул беззаботно старик. — Но оно не проснётся. В крайнем случае, мы всегда сможем попробовать ещё раз.

Я наклонил голову.

Своя шкура всегда ближе. Вопрос лишь в том, сможем ли мы действительно в случае чего сбежать.

— Тогда как оно поможет нам создать ветвь, в которой человечество сможет дожить до нынешнего времени?

Да и с чего бы буквально, черти его дери, похищенному Тёмному Богу кому-то помогать?.. Я бы, например, не стал. Но не знаю, может, старик умеет говорить волшебное слово?

— Пока что это моя проблема, — вновь навёл туману старик. — Но, будь уверен, когда ты окажешься в новой ветви, то это станет и твоей проблемой, мой юный друг. Пусть и не сразу.

Я устало вздохнул.

— Оно меня размажет по всему континууму, Мистер Стивенсон.

Старик хмыкнул.

— Для тебя это не приговор, Фишер. Будем считать, что ты заработал небольшой отпуск.

Я удивлённо моргнул, став заметно более заинтересованным.

— Круто.

— Определённо, — неопределённо ответил мой «опекун», продолжая разглядывать спящего Тёмного Бога в аквариуме. — На этой ноте мы прощаемся. Надеюсь, ты хорошо отдохнёшь перед тем, как приступишь к своим обязанностям, атлант. Ты всё поймёшь.

Я уже думал было чисто для профилактики послать своего «большого босса» в пешее эротическое, как увидел, что в руке старика появилось ружьё, который он навёл на мою невинную детскую злобную рожу.

Точно таким же ружьём я снёс ему башку раз двадцать.

Ну да, конечно. Старый урод.

Сука.

БУМ.

http://tl.rulate.ru/book/98238/3323427